

3. Телия, В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений / В. Н. Телия // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – С. 4–42.
4. Телия, В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – 288 с.
5. Красных, В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2016. – 496 с.
6. Красных, В. В. Предметный код культуры в русском пространстве / В. В. Красных // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы : материалы междунар. науч. конф., Москва, 8–10 июня 2002 г. – М., 2003. – С. 146–148.
7. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2 т. / сост. : А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов ; под ред. А. Н. Тихонова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – Т. 1 : А–П. – 831 с.
8. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2 т. / сост. : А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов ; под ред. А. Н. Тихонова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – Т. 2 : П–Я. – 830 с.
9. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева ; под общ. ред. В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
10. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : каля 7 тысяч фразеалагізмаў у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – Т. 1: А–Л. – 672 с.
11. 中华成语辞海 / 主任陈霞村. – 长沙 : 湖南教育出版社. – 1796 页 = Китайский фразеологический словарь Цыхай / гл. ред. Чэнь Сяцунь. – Чанша : Изд-во просвещения Хунань, 2013. – 1796 с.
12. 在线成语字典 = Большой китайский фразеологический словарь он-лайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cy.515bedu.com>. – Дата доступа: 20.10.2022.

Abstract. The article compares the ways of implementing the architectural code of culture in russian, belarusian and chinese linguocultures on the basis of phraseological units that include structural elements of the house (gate / 大门, door / 门). Typologically similar and nationally specific phraseological units reflecting the given fragment of the linguistic picture of the world are found.

Keywords: linguistic culture, cultural codes, architectural code, phraseological units.

УДК 811.161.1'22'373.2'38:398.92:82-92

Т. В. Ратько

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Аннотация. В статье рассматривается явление трансформации фразеологических и паремиологических единиц в функциональном аспекте, акцентируется внимание на таких видах трансформационных изменений, как включение в состав устойчивого выражения дополнительных компонентов и замена компонентов, приводятся конкретные примеры употребления трансформированных единиц и создаваемого ими стилистического эффекта.

Ключевые слова: фразеологические единицы, паремиологические единицы (пословицы и поговорки), трансформация, эмоционально-экспрессивный контекст, стилистический эффект.

Фразеологические и паремиологические средства являются одними из самых разработанных в лингвистике, и это не случайно: устойчивые выражения очень многофункциональны. Здесь можно говорить о разных аспектах этого явления. Фразеологизмы и паремии рассматриваются и как языковые единицы, и как речевое явление, и как своеобразный идентификатор ментальности того или иного народа и его национального характера. Наиболее значимым признаком фразеологического оборота, как

известно, является устойчивость, стабильность его состава, что предусматривает воспроизводимость этой языковой единицы, состоящей из нескольких слов, всегда в одном и том же виде и составе. Предполагается, что при любом употреблении фразеологический оборот будет сохранять в неизменном виде свои компоненты, их грамматические характеристики, а также порядок слов. То же самое можно сказать и о паремиологических единицах.

Однако это соблюдается далеко не всегда. В лингвистике хорошо известно такое явление, как трансформация фразеологизмов. Фразеологическими трансформациями называются такие изменения в форме и / или значении устойчивых сочетаний слов, которые позволяют сохранить единство фразеологизма, т. е. оставляют его узнаваемым [1, с. 124]. Часто можно наблюдать употребление устойчивых выражений в искаженном виде. При этом следует отметить, что в одних случаях такое явление наблюдается, когда говорящий либо не знает значения оборота и употребляет его неуместно, либо никак не знаком с тем или иным фразеологизмом и допускает искажение отдельных его компонентов, что зачастую может изменить смысл высказывания. И то, и другое, безусловно, признается речевыми ошибками. Например, вместо правильного *песок сыплется* говорят *песок рассыпается*, вместо *львиная доля – львиная часть*; *упал духом* вместо *пал духом*; *знать все входы и выходы* вместо *знать все ходы и выходы* и т. д. Однако существуют речевые ситуации, когда состав фразеологической или паремиологической единицы нарушается говорящим или пишущим сознательно. Так, Д. Э. Розенталь отмечал, что «писатели и публицисты используют фразеологизмы не только в том виде, в котором они существуют в языке, но и в измененном виде, обновляя семантику, структуру и экспрессивно-стилистические свойства фразеологических оборотов. Создаются новые смысловые оттенки, появляется новое художественное качество фразеологизмов, обогащаются связи слов, ибо фразеологическое творчество писателей выражается прежде всего в обновлении привычных для слов контекстов, в которых эти слова обычно выступают» [2, с. 69]. Наиболее часто такое явление, как трансформация фразеологизмов, пословиц и поговорок, наблюдается в публицистических текстах. Этот процесс допускается намеренно, чтобы создать определенный эмоционально-экспрессивный контекст или же достичь какого-либо стилистического эффекта.

Особенности публицистического стиля таковы, что на первый план в текстах СМИ выходит функция воздействия на читателя, причем зачастую это воздействие сводится к привлечению внимания читателя / слушателя, а иногда и к манипулированию мнением реципиента. В подобных случаях журналистами используются различные приемы, в числе которых активное употребление эмоционально-экспрессивной лексики и тропов во всем их многообразии. Кроме того, фразеологические и паремиологические средства используются часто именно по причине их эмоционально-экспрессивной насыщенности. «Трансформированные фразеологические единицы <...> не только несут на себе нагрузку в плане выражения социальной оценочности, но и используются автором с целью усиления экспрессивности текста, привлечения внимания читателей, достижения сатирического или юмористического эффекта, формирования общественного мнения» [3, с. 45].

Следует отметить, что употребление устойчивых выражений в различных жанрах публицистического стиля является довольно частотным, однако трансформированные фразеологизмы и паремии как бы иллюстрируют особые способности журналиста. Именно в публицистическом дискурсе трансформированные фразеологизмы используются с целью манипулирования сознанием реципиента, добавления высказыванию оригинальности или придания ему нового значения [4, с. 187].

Наиболее часто в публицистических текстах встречаются такие трансформационные явления, как включение в состав устойчивого выражения дополнительных компонентов, их замена, перестановка и т. д. Возможно также использование части оборота.

Рассмотрим некоторые примеры трансформированных фразеологических и паремиологических единиц, извлеченных из периодической печати. Например, в предложении «*Что мешает туристу осваивать чудеса Кузбасса? – Сучки и задоринки*»

наблюдается искажение устойчивого выражения *без сучка и задоринки*. В данном случае трансформации подвергается грамматическая структура: вместо формы родительного падежа единственного числа используется форма именительного падежа множественного числа. Такое употребление сразу же привлекает внимание читателя к статье, а употребление эмоционально окрашенной лексики создает комический эффект. Похожее искажение фиксируется в предложении *«Вы думаете, ваши запреты удержат? Напротив, задерганные, опекаемые дети, которых постоянно ограждают от всего плохого, будут рады любому «косячку» – **запретные плоды всегда манят**»*. В данном случае наблюдается множественная трансформация: во-первых, перестроена грамматическая структура (вместо формы единственного числа *запретный плод* автор употребляет форму множественного *запретные плоды*), во-вторых, произведена вставка компонента *всегда*, в-третьих, вместо изначального слова *сладок* использовано *манят*. Подобное «жонглирование» компонентами устойчивого выражения, конечно, преследует несколько целей: это и привлечение внимания читателя, и выражение собственного мнения автора, которое звучит здесь достаточно резко. Кроме того, нельзя не отметить еще один прием, умело использованный журналистом: в достаточно корректном выражении вдруг появляется разговорно-просторечное слово *«косячок»*, которое сразу же нивелирует менторский тон высказывания и переводит автора и читателя в одну плоскость. Стилистический эффект дополняется сочетанием книжной и разговорно-просторечной лексики в пределах одного контекста.

Необычная трансформация с заменой компонента наблюдается в предложении *«Предстоящее путешествие приобрело какой-то оттенок горечи, еще не начавшись, так как подготовка к нему обернулась **хождением по мукам**»*. Автор изменяет фразеологизм *хождение по мукам*, связанный с религиозным сказанием «Хождение Богородицы по мукам», обозначающим определенные испытания, через которые нужно пройти. В данном случае объектом внимания журналиста становится бюрократическая система, отравляющая жизнь человека, и в результате трансформации фразеологизма создается иронически-сатирический эффект.

Замена компонента в составе фразеологической или паремиологической единицы, пожалуй, один из наиболее часто употребляемых в публицистических текстах видов трансформации. Подобные изменения становятся весьма действенным стилистическим инструментом передачи информации: *«Мы же не думаем хотя бы на два шага вперед, нам **лужи по колено**»*. В данном случае наблюдается замена компонента фразеологизма *море по колено*. Подобная трансформация позволила автору передать явную иронию: замена компонента *море* на *лужи* отражает двойное пренебрежение к описываемому явлению. Выражение *море по колено* само по себе имеет пейоративную коннотацию, а замена компонента в данном примере усиливает степень проявления стилистической окраски. По нашим наблюдениям, именно прием замены компонентов в устойчивых выражениях позволяет журналисту, во-первых, оценить то или иное явление, во-вторых, передать собственное к нему отношение. Достаточно часто в таких случаях речь идет о негативных ситуациях. Так, освещая новость о дорожно-транспортном происшествии, связанном с превышением скорости, автор, перефразируя известную поговорку, резюмирует: *«Тише едешь – **здоровее будешь**»*. В результате трансформации создается иронически-комический эффект. Подобные трансформационные замены наблюдаем в предложениях *«Мал, да **проблем много создал**», «Дурной пример **отвратителен**»*. В первом случае речь идет о нашествии клещей, и поговорка *мал, да удал*, употребляемая обычно в отношении чего-то позитивного, изменяется так, чтобы передать негативную ситуацию. Всем известно выражение *дурной пример заразителен*, употребляемое в случаях констатации неприемлемого поведения кого-либо, повторяющего чьи-то аналогичные действия. Меняя слово *заразителен* на лексему *отвратителен*, автор подчеркивает высокую степень проявления негативного признака, а также сообщает о своем резко отрицательном отношении к нему. Стилистический эффект в высказывании достига-

ется именно за счет употребления эмоционально окрашенного слова *отвратителен*. Оригинальную трансформацию пословицы *Что посеешь, то и пожнешь* наблюдаем в выражении «*Что посеешь, то и продашь*», употребленном в статье о достижении финансового успеха. Компонент *пожнешь* заменен на *продашь*, распространенный в финансовом пространстве. Смысл общеизвестной пословицы в трансформированном варианте практически не меняется, но другая лексическая наполняемость сразу направляет читателя в соответствующую сферу. Кроме того, появившийся комический эффект позволяет дать наставление в шуточной форме, что всегда воспринимается более лояльно.

Трансформация устойчивых выражений может производиться таким образом, что смысл первоначального высказывания оказывается прямо противоположным новому. Обычно это достигается исключением из предложения частицы *не (нет)* или замены одного из компонентов на антонимичный. Подобное явление наблюдается в предложениях «*В ногах правда есть!*»; «*Бесплатный сыр... не в мышеловке! В Интернете можно получить подарки*»; «*Яйца выеденного стоит. Какой продукцией может похвастаться Пермский край?*». В первом предложении речь идет о медицинской проблеме с ногами, которую можно решить за счет рекламируемых фармацевтических препаратов, и в этом случае трансформированная поговорка служит средством воздействия на читателя и даже манипулирования его вниманием. Рекламный характер носит и второе высказывание, только здесь наблюдается обратный процесс: частица *не* добавляется в предложение. Утверждающий характер третьего предложения, который достигается извлечением частицы *не* из общеизвестного выражения *яйца выеденного не стоит*, в данном случае подчеркивает достижения тех или иных предприятий целой области страны. Отметим, что за счет трансформации указанных устойчивых выражений появляется возможность изменить их изначально негативные коннотации на позитивные. Аналогичные явления наблюдаются и в следующих примерах: «*И глаза не боятся, и руки делают*», – именно так хочется написать об Ольге Артемьевой, помогающей возродить народные промыслы в крае. Первоначальный смысл паремиологической единицы *глаза боятся, а руки делают* заключается в том, что человеку либо трудно, либо страшно взяться за что-то, но он, несмотря на это, преодолевает свои опасения и принимается за дело. Трансформированное выражение носит исключительно утвердительный и позитивный характер и позволяет наилучшим образом описать героиню рассказа и ее достижения. Аналогично «работает» еще одна трансформация: *После знакомства с этой талантливой девушкой, которая и рисует чудесно, и писательским даром обладает, и на гитаре играет, начинаешь осознавать, что бывает и так: за тремя зайцами погонишься – всех поймаешь*. В данном случае наблюдаются множественные изменения известной пословицы *за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*: во-первых, произведена замена числительного *два* на *три*, во-вторых, вместо слов *ни одного* употребляется лексема *всех*. Трансформация данной пословицы полностью меняет ее смысл, опровергая первоначальное утверждение, и одновременно выступает стилистическим средством характеристики талантливого человека.

Таким образом, можно отметить, что трансформация устойчивых выражений (фразеологических и паремиологических единиц) в публицистических текстах имеет ярко выраженный функционально-стилистический потенциал: может создавать комический, сатирический или иронический контекст, а также служить средством репрезентации как пейоративных, так и мелиоративных коннотаций.

Список использованных источников

1. Ефанова, Л. Г. Фразеологические трансформации в речи и тексте / Л. Г. Ефанова // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. – 2005. – № 3. – С 123–127.
2. Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка : учеб. пособие для студентов филол. фак-тов / Д. Э. Розенталь. – 2-е изд. – М. : Высш. шк., 1968. – 416 с.

3. Саютина, Н. В. Трансформация фразеологических единиц как проявление стилевой манеры журналиста / Н. В. Саютина // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – 2011. – Т. 11. – № 3. – С. 44–48.

4. Сорокина, А. А. Трансформация фразеологизмов как фактор скрытого речевого воздействия (на материале американского предвыборного дискурса) / А. А. Сорокина // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – 2015. – № 12, ч. 4. – С. 187–191.

Abstract. The article considers the phenomenon of transformation of phraseological and paremiological units in the functional aspect, accentuates the attention on such kinds of transformational changes as inclusion of additional components in the original set phrase and change of components, gives certain examples of using transformed units and the stylistic effect created by them.

Keywords: phraseological units, paremiological units (proverbs and sayings), transformation, emotional-expressive context, stylistic effect.

УДК 811.16'42:398.92

Л. В. Рычкова

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА В ИЗУЧЕНИИ ВОСПРОИЗВОДИМОСТИ И ВАРИАТИВНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПАРЕМИЙ

Аннотация. На примере лексемы *язык* показаны возможности Национального корпуса русского языка для изучения степени воспроизводимости и вариативности фразеологизмов и паремий, содержащих определенный компонент с учетом всех возможных его грамматических форм. Особый акцент сделан на потенциале использования инструмента поиска N-грамм, в том числе для выявления свободных словосочетаний, омонимичных устойчивым выражениям.

Ключевые слова: Национальный корпус русского языка, опции поиска корпусных данных, инструмент N-грамм, фразеологизмы с компонентом *язык*, паремии с компонентом *язык*.

Данная статья подготовлена в рамках НИР А67-21, выполняемой по Государственной программе научных исследований на 2021–2025 гг.

Полнотекстовые языковые ресурсы все чаще используются в качестве источников сбора материала исследования. Фразеология и паремиология в этом смысле не составляют исключения. Так, в сборнике «Славянская фразеология в свете современных лингвистических парадигм», изданном в 2018 году Гомельским государственным университетом имени Франциска Скорины при содействии Россотрудничества в Республике Беларусь [1], из 37 статей 15 публикаций отражают результаты исследований, выполненных с привлечением лингвистических корпусов, и 10 публикаций – с привлечением технологии использования Веба как корпуса. При этом нами не учитывались публикации с использованием ресурсов Интернета иного характера.

Анализ содержания публикаций показал, что, несмотря на некоторые методологические неточности, к которым можно среди прочих отнести следующие погрешности: рассмотрение лингвистических корпусов как источников текстов; неидентификация использованных при проведении исследования модулей в составе Национального корпуса русского языка; поиск контекстов, содержащих неоднословные единицы, с применением естественных ограничений опций лексико-грамматического поиска либо полное отсутствие описания процедуры поиска и методики обработки полученных контекстов употребления целевых единиц; оперирование терминами *байнет* и *рунет* вместо номинаций *русско-* и *белорусскоязычная части байнета*, – полученные авторами результаты, без сомнения, свидетельствуют о перспективности